

Ду Цинчэнь на мгновение задумался.

— Не волнуйся, я не стану делать то, в чем не уверен.

Он не собирался просто так взять нефритовую подвеску и пойти к Тао Сюдэ, чтобы поставить себя под удар. В этом деле он должен полностью отмыть свои руки, ему нужно было придумать способ, чтобы никто не смог связать его с произошедшим. Ду Цинчэнь с тревогой лег на кровать, в голове крутились различные мысли, он обязан был придумать самый лучший выход.

На следующий день Тао Сюдэ, положив руку на плечо Лю Тая, повел его в харчевню семьи Ду. Ду Цинчэнь, как всегда, с мягкой и доброжелательной улыбкой, кивнул Тао Сюдэ:

— Господин Тао, вы пришли! Что сегодня желаете? Я приготовлю для вас!

Тао Сюдэ специально пришел вместе с Лю Таем, чтобы сблизиться с ним. Услышав слова Ду Цинчэня, он улыбнулся:

— Вчерашние блюда были отличными, остроты было вдоволь, мне очень понравилось. Может быть, повторим? Что скажешь, Лю, младший брат?

— Брат Тао, я пришел искать Жулиня, чтобы вместе позаниматься, а не есть, — сказал Лю Тай с серьезным лицом, выглядевшим как у взрослого. Если бы Ду Цинчэнь не знал, что Лю Тай, так же как и учитель Лю, любит поесть, он бы, пожалуй, поверил ему.

А то, что Лю Тай любит поесть, заметил и Тао Сюдэ. Ведь этот «младший брат Лю» был способен потащить впервые увиденного гостя есть общую еду в частной школе, лишь бы под его предлогом получить порцию жареной курицы!

Этот случай он понял позже. Лю Тай так горячо приглашал его на обед не из гостеприимства, а чтобы первым попробовать куриные кусочки!

Такая любовь к еде заставила Тао Сюдэ восхититься, но он считал, что наличие недостатков — это хорошо, так проще наладить отношения.

Тао Сюдэ улыбнулся и, повернувшись к Ду Цинчэню, сказал:

— Я принес с собой специи, очень острые, мне они очень нравятся. Не могли бы вы, хозяин Ду, приготовить для нас еще пару острых блюд? Пусть и Лю, младший брат, попробует.

Лю Тай слегка заколебался:

— Ну... если немного поесть перед занятиями, то можно...

Ду Цинчэнь тихо рассмеялся:

— Ладно. А где специи, которые вы принесли? Дайте мне посмотреть, подойдут ли они для готовки.

Тао Сюдэ махнул рукой, приказав слуге подать шкатулку, и произнес:

— Как они могут не подойти? Я очень люблю их, даже когда возвращался на родину для поминовения предков, не смог удержаться и взял с собой. Это друг прислал их мне специально с юга, у нас здесь такого еще нет. Называется это «заморский перец», привезено из-за моря, красный и острый, вкус потрясающий!

Услышав это, Ду Цинчэнь слегка удивился, в голове мелькнула догадка, и, когда шкатулка открылась, он не смог сдержать восклицания:

— Перец чили! В этом мире оказался перец чили!

— Перец чили? — задумчиво повторил Тао Сюдэ. — Звучит подходяще, только на юге привыкли называть его «заморским перцем». Откуда вы...

Ду Цинчэнь поспешно скрыл свои эмоции и улыбнулся:

— Возможно, я ошибся. Просто однажды слышал от гостя об этом, а сегодня увидел — действительно красный и очень яркий, точно так, как он описывал. Наверное, он и говорил «заморский перец». Я, должно быть, перепутал.

Тао Сюдэ кивнул, не стал углубляться в тему и просто улыбнулся:

— Готовьте, хозяин Ду.

— Будет сделано. Присядьте, дайте мне время разобраться, как лучше использовать эту специю. Ведь я только слышал о ней, но никогда не готовил с ней.

— Ладно, добавляйте как угодно, в любом случае будет вкусно, — сказал Тао Сюдэ, не придавая этому значения.

Ду Цинчэнь взял шкатулку и отправился на кухню. Первым делом он выковырял семена, его глаза загорелись: если бы удалось их вырастить! После того как Ду Цинчэнь извлек семена чили, он разогрел масло, нарезал тофу и решил приготовить тофу по-сычуаньски, кисло-острую картофельную соломку, рыбу в остром соусе и суп с яичными хлопьями. Подумав немного, он добавил еще одно суповое блюдо.

— Хозяин, я ухожу, — сказала Ло Цин, вытирая руки. Она закончила работу.

Ду Цинчэнь кивнул, и в этот момент Ду Жулинь вошел с книгой в руках:

— Брат, Лю Тай сказал, что придет позаниматься, но сейчас он пошел с господином Тао поесть. Мне нужно выйти и поздороваться? Но мне не очень хочется, я не слишком люблю господина Тао.

— Ну, если не хочешь, то не надо. Иди сначала занимайся, — сказал Ду Цинчэнь, не поднимая головы.

— Но я обещал Лю Таю, что буду с ним заниматься, — сказал Ду Жулинь, колеблясь.

— Тогда иди поиграй пока, — Ду Цинчэнь хотел отправить его прочь.

— Но мне не хочется играть... Он же уже взрослый! Не ребенок, чтобы играть в игры!

Ло Цин еще не ушла и, услышав это, с легким волнением обернулась к Ду Жулиню:

— Господин Ду!

Ду Цинчэнь и Ду Жулинь одновременно удивились. За всю свою жизнь они никогда не слышали, чтобы их называли «господин», но быстро сообразили, что Ло Цин обращалась к Ду Жулиню.

Ло Цин, обычно уверенная и прямолинейная, на этот раз выглядела слегка смущенной. Она нервно теребила край одежды, колеблясь, но все же сказала:

— Господин Ду, если у вас нет дел, не могли бы вы... не могли бы вы научить моего сына грамоте? Это не займет много времени, хоть один иероглиф!

Ду Жулинь с недоумением посмотрел на Ду Цинчэня, словно не понимая.

Ло Цин продолжила:

— Это займет совсем немного времени, я вижу, что сейчас вы свободны... но если не получится, ничего страшного... — Она опустила голову, выглядя разочарованной.

Ду Цинчэнь улыбнулся:

— Конечно, Жулинь все равно свободен. Пока они едят, пройдет еще много времени. Я не верю, что Лю Тай просто «попробует», начнет есть и не остановится. Принесите ребенка, пусть Жулинь с ним поиграет.

— Правда?! — Ло Цин с радостью и благодарностью посмотрела на Ду Цинчэня, быстро поклонилась. — Спасибо, хозяин! Большое спасибо! Спасибо, господин Ду! И вам тоже спасибо!

— Не стоит, называйте меня просто Ду Жулинь, я не заслуживаю титула «господин», — поспешно ответил Ду Жулинь, размахивая руками.

Ло Цин быстро принесла своего сына. Мальчику было около пяти лет. Ду Цинчэнь вспомнил, что ранее Су Цзюнься упоминал, что муж Ло Цин умер пять лет назад, и предположил, что ребенок либо родился после его смерти, либо потерял отца сразу после рождения. Он достал из кухни кусочек тростникового сахара и протянул его мальчику, погладив по голове:

— Какой хороший мальчик. Как тебя зовут?

— Ян Лю, — робко ответил ребенок, прижимаясь к ноге Ло Цин.

— Люцзы, молодец, — Ло Цин попыталась оторвать ребенка от своей ноги и сказала:

— Ты же всегда хотел научиться писать? Видишь, там брат, он научит тебя читать. Быстро поздоровайся с братом Ду.

Ребенок, услышав это, тут же загорелся и, глядя на Ду Жулиня, сладко произнес:

— Брат Ду.

Ду Жулинь немного растерялся перед таким маленьким ребенком, но раз уж брат уже согласился, он не мог отказать. Он отвел мальчика во внутренний двор, чтобы научить его писать свое имя. Ло Цин, не сказав ни слова об уходе или присмотре за ребенком, снова начала помогать на кухне, разжигая огонь и выполняя черную работу, очень активно.

Ду Цинчэнь посмотрел на нее, но не стал возражать. Вскоре еда была подана. В использовании перца чили даже южные повара вряд ли могли сравниться с Ду Цинчэнем. Он сам любил острую еду, раньше часто готовил, а благодаря рецептам из памяти, он смог удивить Тао Сюдэ и Лю Тая. Лю Тай ел, не поднимая головы, видимо, уже забыв о занятиях, а Тао Сюдэ воскликнул:

— Честно говоря, тебе лучше переехать в столицу округа и стать моим поваром! Мне очень нравится твоя еда. Или открой там харчевню! Я буду поставлять тебе заморский перец, и каждый день приходить к тебе обедать!

Ду Цинчэнь воспринял это как пустые слова, выражение его лица не изменилось, и он просто улыбнулся:

— Это было бы замечательно. Может, в будущем я действительно перееду, и тогда буду полагаться на вашу покровительство, господин Тао.

Тао Сюдэ, услышав это, понял, что Ду Цинчэнь вежливо отказывается, и просто улыбнулся, не настаивая.

<http://bllate.org/book/16444/1491021>